Глава 756: Сумасшедший Толстяк!

В секте Золотого Мороза уже никто не верил в наложенную на секту печать. Перед учениками встал трудный выбор: стоит ли им продолжать оборонять текущую позицию или покинуть Южный Предел? Стоит ли им сдаться секте Кровавого Демона или погибнуть в бою?..

Уничтожение секты Чёрного Сита не стало ни для кого сюрпризом, однако новости о капитуляции секты Одинокого Меча, свидетелями которой были сотни тысяч практиков Южного Предела, распространились, подобно лесному пожару, и достигли даже отрезанной от внешнего мира секты Золотого Мороза.

Довольно быстро в секте воцарилась атмосфера тревоги и страха. Разумеется, меньше всего текущая ситуация тревожила Ли Фугуя. Но, даже несмотря на отсутствие тревоги, он всё равно нервничал. Последние несколько дней он всё чаще и чаще вздыхал.

Секта Золотого Мороза с самого начала очень хорошо с ним обращалась. Ему подарили множество красивых спутниц, которые каждую ночь оставляли его измотанным, но очень счастливым… С другой стороны, Мэн Хао был его братом с первых дней в секте Покровителя. Они вместе присоединились к внешней секте, ловили диких кур и даже вместе держали лавку. Всё это время Мэн Хао присматривал за ним, чего он никогда не забудет. Они были настоящими братьями. И вот сейчас он оказался в довольно затруднительном положении и не знал, как быть. Его брат намеревался уничтожить секту Золотого Мороза, и он не знал, как разрешить эту ситуацию.

Через несколько дней после капитуляции секты Одинокого Меча единственный эксперт стадии Отсечения Души секты Золотого Мороза вместе с наставником Ли Фугуя лично навестили его, чтобы обсудить эту непростую ситуацию.

— Попросить мира? — удивлённо переспросил Толстяк, глядя на уставшего патриарха стадии Отсечения Души.

— Ты в хороших отношениях с Мэн Хао. Он из тех людей… кто, несмотря на жестокий нрав, отсутствие жалости, способности устроить по-настоящему ужасающую резню и невероятно глубокую культивацию, ценит прошлую дружбу. Это подтвердилось из новостей, которые дошли до нас после капитуляции секты Одинокого Меча. Если судить по тому, что произошло с Чэнь Фаном, можно примерно понять характер Мэн Хао. Ли Фугуй, ты ведь не забыл, как секта относилась к тебе после того, как ты попал в наши ряды? Сейчас мы на грани страшной катастрофы. Надеюсь, что ты сможешь храбро выйти вперёд и своей дружбой с Мэн Хао помочь нам пережить эту бурю! Секта Золотого Мороза готова сдаться. У нас всего одно условие — мы не хотим становиться побочной ветвью, а хотим стать союзниками! Мы готовы сделать всё в наших силах, чтобы выполнить требования секты Кровавого Демона, но мы хотим сохранить наши главные даосские учения и доктрины, чтобы наша секта не была стёрта с лица Южного Предела. Возможно, много лет спустя мы вновь сможем вернуть свой утраченный статус. Мы должны побороться за этот шанс…

Единственный патриарха стадии Отсечения Души сложил ладони и низко поклонился Ли Фугую. Наставник Ли Фугуя стоял в стороне и молча за ним наблюдал. Ли Фугуй какое-то время простоял в нерешительности, а потом серьёзно кивнул.

За следующий день нервозная атмосфера в секте лишь усилилась. Наконец над великой магической формацией сектой заклубились тучи, и в небе показались десятки тысяч лучей алого света. Казалось, на секту Золотого Мороза надвигалось громадное море крови. Это были

ученики секты Кровавого Демона. Они уничтожили секту Чёрного Сита и покорили секту Одинокого Меча. Теперь пришёл черёд секты Золотого Мороза. Сердца всех этих людей горели жгучим желанием убивать.

Следующая за ними толпа вольных практиков заметно разрослась. Сотни тысяч людей следовали за армией секты Кровавого Демона по всему Южному Пределу, чтобы увидеть всё собственными глазами.

За пределами секты Золотого Мороза находилось место, где воздух не искажало присутствие защитной магической формации, не обволакивал плотный туман. Вместо этого там был воздвигнут иллюзорный барьер, который демонстрировал образ лысой горы. Не успела армия секты Кровавого Демона хоть что-то сделать, как вдруг появился луч света, и на горе возникла круглая фигура Толстяка.

— Не атакуйте, не атакуйте, это я! — во всю глотку закричал он.

При виде десятков тысяч учеников секты Кровавого Демона и сотен тысяч вольных практиков позади Толстяк совсем оробел. Мэн Хао перевёл взгляд с Толстяка на секту Золотого Мороза. Ему хватило мгновения, чтобы раскусить их план. Глубоко внутри он был не до конца уверен, как с ними поступить. В секте Золотого Мороза находился Толстяк, и, что бы Мэн Хао с ней ни сделал, это негативно на нём отразиться.

Как только появился Толстяк, Мэн Хао взмахом рукава подёрнул воздух вокруг него непроницаемым маревом, а потом исчез и возник уже рядом с Толстяком. Окружающая завеса скрыла их от глаз посторонних.

На губах Мэн Хао играла едва заметная улыбка. Окинув взглядом округлую фигуру Толстяка, он от души расхохотался. Толстяк облегчённо вздохнул, а потом по-медвежьи обнял друга. Вот только объятие вышло довольно неловким. Мэн Хао натянуто улыбнулся.

— У тебя… слишком большой живот, — сказал он. Толстяк был настолько толстым, что его было трудно обнять.

— Ага, я опять набрал форму, — с улыбкой сообщил толстяк, смущённо почесав голову. — Недавно я задумался о том, чтобы сбросить немного лишнего веса.

Он посмотрел за спину Мэн Хао на парящую в небе армию охочих до крови учеников секты Кровавого Демона.

— Так, эм… Старший брат Мэн Хао, может, перейдён непосредственно к делу? — нервно предложил Толстяк.

— О? — протянул Мэн Хао, после чего загадочно улыбнулся Толстяку.

Тот тяжело вздохнул и приступил к объяснениям:

— Патриарх стадии Отсечения Души моей секты прислал меня просить мира. Может… не будем сражаться?! Секта капитулирует, если они смогут сохранить свои главные даосские учения и доктрины…

Пока они болтали, ученики секты Золотого Мороза с тревогой наблюдали за всем из секты, гадая о результатах переговоров.

— Интересно, сможет ли старший брат Ли убедить его или нет?

— Мэн Хао по-настоящему ценит дружбу. Думаю, у него не возникнет особых трудностей.

— Нельзя сказать наверняка. Мэн Хао — кровавый принц секты Кровавого Демона. Бесчисленное множество людей пало от его руки. Он совершенно безжалостный человек. Ни за что не поверю, что он так легко согласится на наши условия.

Пока они строили догадки, Мэн Хао слушал условия Толстяка. Улыбка на его губах становилась всё шире и шире.

— Толстяк, тебя ведь сделали представителем секты, человеком, который должен договориться о мире. Работа не из простых, но что за это тебе предложила секта?

Толстяк разинул рот, а потом в чувствах хлопнул себя по бедру.

— Чёрт подери! А ведь точно! Эти старые хрычи ничего мне не предложили! Так, Мэн Хао, пока ни на что не соглашайся. Я вернусь в секту и сообщу, что переговоры идут неважно. После того как они предложат юному господину Толстяку что-нибудь стоящее, я вернусь.

Мэн Хао хохотнул и покачал головой. А потом взмахом рукава рассеял окутавшую их завесу. Теперь все могли отчётливо их видеть.

Лицо Мэн Хао тотчас потемнело, а глаза Толстяка хитровато заблестели. Сообразив, что пришло время устроить небольшой спектакль, он в ярости взревел:

— Мэн Хао, как ты можешь?!

Кипя от ярости, он развернулся и направился в секту Золотого Мороза. Практики секты Золотого Мороза почувствовали, как их сердца забились быстрее. Разгневанный Толстяк вернулся в секту, где его тут же окружили нервничающие ученики.

— Я больше так не могу! Не могу! — закричал Толстяк. — Мэн Хао совсем плевать на былую дружбу. У меня больше нет желания с ним мириться!

Услышав слова Толстяка, практики секты Золотого Мороза напряглись. Единственный патриарх секты подошёл к нему и спросил:

— Он не согласился?

— Как только я поднял вопрос о заключении мира, он спросил, на каком основании я веду переговоры за целую секту! На каком основании?! Я чёртов ученик секты Золотого Мороза! Какое оскорбление! — возопил Толстяк, при этом его глаза маслянисто заблестели.

Собравшиеся ученики секты Золотого Мороза сдерживали себя слишком долго. Их надежда зиждилась на плечах Толстяка, и после провала переговоров они больше не могли себя сдерживать.

— Раз он так хочет, давайте сразимся!

— Да! Лучше погибнуть в бою, чем терпеть такие унижения! Даже старший брат Ли ничего не смог сделать. Дадим им бой!

— Бой!!!

Желание сражаться быстро захватило всю секту. Вскоре ими всеми овладела жажда убийства. Люди даже начали вращать магическую формацию секты, приводя её в боевую готовность.

Толстяк слегка опешил. Он думал, что его намёк был довольно понятен, но, как оказалось, никто не уловил скрытого смысла его слов.

Патриарх стадии Отсечения Души не проронил ни звука, всё это время он смотрел на стоящего вдалеке Мэн Хао. Тяжело вздохнув, он мысленно признался себе, что совершенно не хотел войны. Секта Золотого Мороза не могла тягаться с сектой Кровавого Демона. Но сейчас... какие варианты у них ещё остались? При других обстоятельствах он бы легко уловил скрытый смысл в словах Ли Фугуя, однако из-за всей этой нервозности и тревоги он банально ничего не заметил.

— Если мы собираемся драться, тогда нанесём удар первыми! — наконец произнёс патриарх стадии Отсечения Души. — Завяжем бой, а об остальном будем беспокоиться позже!

У Толстяка слегка округлились глаза, а сердце начало учащённо биться. Осознав, что ситуация выходит из-под контроля, он заспешил вперёд.

— На самом деле... — начал он, — я думаю, что надежда ещё есть...

— Старший брат Ли, нет смысла переливать из пустого в порожнее. Мы будем сражаться!

— Точно! Младший брат Ли, нас загнали в угол. Единственный выход — дать бой!

— Мы покажем им, что секта Золотого Мороза крепкий орешек! Быть может, мы переживаем не лучшие времена, но в нас всё ещё горит пламя борьбы!

Толстяк нервно начал переминаться с ноги на ногу.

— Эй, народ, послушайте меня! Я думаю...

— Ли Фугуй, хватит! — оборвал его патриарх стадии Отсечения Души, его взгляд холоден как лёд. — Я допустил ошибку. Похоже, нам всё же придётся сразиться. Только в борьбе у нас появится шанс перевернуть ситуацию в нашу пользу. Ученики, слушай мою команду...

Он взмахнул рукавом и уже собирался отдать приказ, как вдруг Толстяк запрокинул голову и взревел:

— Патриарх, дайте мне ещё один шанс! Я, Ли Фугуй, костьми лягу, но добьюсь заключения мира!

От нервов у него пересохло в горле, поэтому эти слова прозвучали довольно хрипло. Все тотчас повернулись к нему, даже патриарха стадии Отсечения Души. Ли Фугуй хлопнул себя по груди с такой силой, что у него слёзы брызнули из глаз.

— Ты потрясающий юноша, — в чувствах сказал эксперт стадии Отсечения Души. — Тебе... тебе не стоит больше рисковать. Мы дадим им бой и покажем истинную силу секты Золотого Мороза! Это наша последняя надежда!

После этих слов он вновь повернулся к толпе, чтобы раздать приказания. Толстяка трясло, на его лбу вздулись вены. Он вновь набрал полную грудь воздуха и взревел:

— Не волнуйтесь, патриарх. Я — ученик секты Золотого Мороза. Даже если я погибну самой

страшной смертью, я сделаю всё, чтобы помочь секте преодолеть этот кризис! Сейчас я просто скажу Мэн Хао, что я не только ученик секты Золотого Мороза, но и её будущий золотой принц. Если он не согласится на мои условия, я убью себя прямо перед ним!

С этими словами он поднялся в воздух. Его лицо сияло спокойствием и несгибаемой решимостью. По телу патриарха стадии Отсечения Души пробежала дрожь. Даже самые чёрствые ученики секты были тронуты поступком Толстяка, его бегущим по щекам слезам и спокойствием перед лицом смерти.

— Преуспеешь ли ты сегодня или нет, не имеет значения, — сказал патриарх стадии Отсечения Души, — отныне ты золотой принц секты Золотого Мороза!

Только сейчас он заметил, что вся эта ситуация была немного странной, но нависшая над сектой угроза была слишком велика, поэтому он быстро отмахнулся от этой мысли.

Толстяк был как никогда рад. По его мнению, сейчас наступил момент, когда надо было чуть-чуть надавить. Поэтому он сделал глубокий вдох и сорвал верхнюю часть своего халата, обнажив складки жира. С предельно серьёзным выражением, которое словно говорило: "Я готов умереть за секту", он закричал:

— Патриарх, пожалуйте полагающуюся мне татуировку! Пожалуйста, вырежьте у меня на спине "Золотой принц секты Золотого Мороза"!

Патриарх стадии Отсечения Души изумлённо на него уставился, при этом у него внезапно задёргалось веко.

http://tl.rulate.ru/book/96711/209092